Ждать. Почему один плюс один равнялся нулю? Как они могут сложиться в четыре, пять, шесть, семь и восемь? Является ли миллиард вообще возможным ответом? Внезапно Гао Жэнь вспомнил, что сказал Жэнь Цзе об одном плюс один. Хотя пример с одним мужчиной и одной женщиной был немного неудобным, это все равно была блестящая идея. Пример того, как две капли воды складываются в одну каплю, был еще более блестящим.

Гао Жэнь всегда был “мастером” для Жень Цзе с момента их первой встречи, но эти два ответа привели его в замешательство. Теперь, когда он подумал об этом и захотел исследовать дальше, он понял, что ЖеньЦзе ушел вместе с человеком, который пришел, чтобы найти его.

Императорская академия Нефрита была одной из двух самых грозных академий в династии Чистого Нефрита. Это было место, где собирались все императорские дети, наследники пяти крупнейших семейных кланов и дети влиятельных и богатых людей. Она также была известна как Академия для избалованных. Другой академией была Академия Нефритовой эссенции, которая собирала элиту из элит. Эти квалифицированные специалисты в различных областях были выбраны после различных раундов отбора. Из-за того факта, что духовный нефрит был корнем совершенствования на Небесах и на Земле, название Академия Нефритовой эссенции, таким образом, было вдохновлено фразой “сущность нефрита”. Академия была также известна как Академия для избранных.

Две академии находились менее чем в 150 километрах друг от друга. Императорская академия Нефрита располагалась к югу от династии Чистого Нефрита, в то время как Академия Нефритовой эссенции располагалась к северу.

Жень Цзе сидел в большом и просторном роскошном экипаже. Площадь салона вагона составляла более десяти квадратных метров. Интерьер был похож на маленькую спальню. Там были места, где можно было лечь и посидеть. Карета неуклонно двигалась с огромной скоростью. Жень Цзе небрежно приподнял занавеску и взглянул. Окрестности снаружи промелькнули в мгновение ока. Карета ехала на большой скорости по дороге шириной более десяти метров, полностью покрытой плоскими камнями.

Ранее в экипаже были две служанки, но Жень Цзе выгнал их. Ему хотелось уединенного места, где он мог бы спокойно подумать.

Глядя на уникальное кольцо на своей руке, на котором был вырезан символ главы семейного клана, Жень Цзе не знал, смеяться ему или плакать. Несмотря на то, что в своей предыдущей жизни он был обычным человеком, после случайного переселения он стал настоящим избалованным ребенком. Нет. Он был главой семьи большого семейного клана. И все же Жень Цзе был не очень счастлив.

В глубине души он был не в восторге. Было круто наблюдать за переселением главного героя в романах, которые он читал, потому что это позволило ему испытать другие чувства, попав в совершенно новую вселенную.

Теперь он действительно переселился. По мере того как Жень Цзе успокаивался, в его мозгу

крутились мысли о том, что он больше не может играть в компьютерные игры, пользоваться телефоном или смотреть телевизор и фильмы. Самое главное, он больше не мог скачивать порнографию. Хотя он был сиротой, который полагался на деньги, унаследованные от родителей, чтобы оплачивать учебу, и у него не было никого, по кому он скучал на Земле, он вырос на этой планете.

Теперь, когда он оставил модернизированный образ жизни и переселился, он почувствовал некоторый дискомфорт в своем сердце.

Однако, что было сделано, то было сделано, и он ничего не мог с этим поделать.

“Кто это?! Остановись прямо здесь! Мы проводим проверку.”

“Как ты смеешь. Это карета главы семьи Жень.”

Жень Цзе вспомнил, что Императорская академия Нефрита находилась в 150 километрах от Нефритовой столицы, поэтому он решил использовать время в пути, чтобы тщательно все обдумать в тишине. Он был в чужой стране, и там происходило так много всего.

Он просто вспоминал модернизированный образ жизни на Земле и был слегка сентиментален по этому поводу. Прошло не так уж много времени. Однако он не ожидал голосов снаружи вагона в течение того короткого промежутка времени, когда он был поглощен своими воспоминаниями. Даже если он был отвлечен, прошло самое большее полчаса. Было невозможно, чтобы прошло всего несколько часов.

Он снова приподнял занавеску кареты, чтобы выглянуть наружу. Прямо впереди был город, размеры которого превосходили его воображение. Вереницы экипажей медленно двигались по дорогам рядом с ним в город.

“Это карета главы семьи Жень? Да… да… впустите их немедленно.”

Человек снаружи ответил с осторожностью в голосе. Их экипажу был немедленно разрешен доступ. Он в мгновение ока оплатил чеки и помчался в сторону города.

Жень Цзе был внутренне озадачен. Он на мгновение задумался и двусмысленно спросил: “Где мы находимся?”

“Отчитываюсь перед главой семьи! Мы въехали на территорию города снаружи. Мы находимся менее чем в 100 километрах от жилища семьи Жень. Мы доберемся еще через тридцать минут”, - почтительно ответил охранник снаружи.

Осталось еще 100 километров после того, как мы въехали за пределы города? Нам понадобится около получаса, чтобы проехать 100 километров. Разве это не означает, что наша скорость

составляет 200 километров в час? Неудивительно, что мы можем добраться так быстро, хотя это место находится в 150 километрах отсюда. Что это за конная повозка такая? Это эквивалентно высокоскоростной железной дороге или поезду на магнитной подвеске. Это ужасно.

Жень Цзе внезапно обнаружил, что он плохо знает свою нынешнюю вселенную. Что же это за вселенная на самом деле?

Что касается оригинального Жень Цзе, то в его мозгу не было ничего, кроме женщин и развлечений.

Похоже, я могу положиться только на себя, чтобы по-настоящему понять этот мир. Однако Жэнь Цзе быстро кое—что вспомнил - если экипаж ехал с такой высокой скоростью, как он мог видеть окрестности снаружи, когда открывал занавеску, если у него не было замедляющего стекла? То, что он привык распознавать и понимать, казалось, здесь неприменимо. Но в одном он был уверен. Судя по воспоминаниям первоначального Жень Цзе, он все еще находился на пятом уровне Сферы Совершенствования Тела. Это достижение было довольно хорошим для обычных людей.

Тем не менее, он занимал четвертое место по самосовершенствованию среди всех избалованных учеников в Нефритовой столице династии Чистого Нефрита. Среди всех юниоров и учеников пяти крупнейших семейных кланов династии Чистого Нефрита был только один неудачник, который не мог совершенствоваться, другой, который был разрушен тяжелой травмой, и один умственно отсталый.

Даже если бы это было так, его тело было достаточно сильным, чтобы противостоять головной боли или другим симптомам, которые могли возникнуть при взгляде снаружи на транспортное средство, движущееся со скоростью 150 или 200 километров в час. В его памяти также была информация об Истинном Царстве Ци, Царстве Божественной Силы и Царстве Инь-Ян. Над царством Инь-Ян было безграничное царство Тайцзи. Те, кто жил в этом царстве, были настолько могущественны, что могли воспарить за пределы небес или нырнуть за пределы земли.

Черт возьми. Это все?

Это были вещи, о которых Жень Цзе было интересно узнать. Однако, единственное, что он узнал после того, как очистил все воспоминания о первоначальном Жень Цзе, которые имели отношение к самосовершенствованию, было то, что после Царства Очищения Тела существовали Царство Истинной Ци и Царство Божественной Силы, и что совершенствование до Царства Божественной Силы позволяло овладеть божественными силами. Кроме того, те, кто находился в царстве Инь-Ян, были чрезвычайно могущественными существами, которые не были связаны принципами этого мира. Кроме этого, больше никакой релевантной информации не было.

“Пожалуйста, выйдите из кареты, глава семьи. Старейшины уже давно ждут в конференц-зале.

Они хотели, чтобы вы поторопились после того, как приехали.” Жень Цзе напряг свой мозг и долго думал, но это было все, что ему удалось выдавить. Вскоре он прибыл в жилище семьи Жень.

Он вышел из кареты. Жилище семьи Жень выглядело как образец великолепной древней архитектуры. Однако что отличалось от зданий древней архитектуры на Земле, так это то, что оно было более живым и величественным. Было также много областей, которые находились за пределами его воображения. Если смотреть издалека, то здесь было на удивление много павильонов, террас и башен. Некоторые башни были даже такими же высокими, как небоскребы в его прошлой жизни. Многие архитектурные здания были потрясающе красивы и богато продуманы за пределами человеческого понимания и воображения.

Ух ты! Если бы было больше сухого льда и тумана, мне бы показалось, что я попал в сказочную страну.

Конференц-зал семьи Жень был еще более преувеличенным и великолепным, чем конференц-зал в Запретном дворце, который Жень Цзе посещал в своей прошлой жизни. По пути внутрь он увидел внизу трех пожилых мужчин и подростка. У всех пожилых мужчин на лицах было мрачное выражение. Когда юноша увидел входящего Жень Цзе, он презрительно фыркнул. После этого он снова обратил свое внимание на свои мысли. Вот оно снова начинается. Прошло около года, и эта сцена разворачивается каждый месяц. Он мог почувствовать, насколько комичным это будет, просто подумав об этом.

Шестой Старейшина не мог спокойно смотреть, с какой кротостью и подобострастием он пытается обратиться к старейшинам, поэтому он послал меня сюда. На самом деле шестой старейшина ненавидел конференцию старейшин каждый месяц, и он невзлюбил Жень Цзе еще больше. Жень Цзе был позором для своего отца Жень Тяньсина, а также для самого Шестого старейшины.

Пожилой человек слева с длинной бородой был Жень Цзюньян, второй старейшина семьи Жень. Пожилой мужчина, сидевший под ним, невысокий, полный и слегка лысый, был Жень Ханлин, третий старейшина семейного клана. На другой стороне конференц-зала человек, сидевший на более высоком посту, с мрачным лицом, похожим на лошадиное, был Жень Вэньсю, четвертый старейшина семейного клана. Юноша, сидевший под ним, был Ван Хун, представитель, посланный шестым дядей ЖеньЦзе, ЖеньТяньцзуном.

Жень Цзе вспомнил информацию об этих людях в тот момент, когда вошел в конференц-зал.

Жень Тяньцзун также был членом семьи, назначенным отцом Жень Цзе помогать ему, когда он передал должность главы семьи Жень Цзе. Однако обычно он не участвовал в делах Союза старейшин и не очень хотел этого делать. Он только каждый месяц отправлял представителя на День Конференции старейшин, чтобы послушать обсуждения. Этим представителем был тот юноша по имени Ван Хонг, который всегда был рядом с ним.

Проходя мимо, Жень Цзе подумал про себя: "К счастью, этот чувак не был таким занудой, что

старейшины даже не узнали его". В противном случае мне, возможно, пришлось бы основательно опозориться.

Однако атмосфера была напряженной. "Я должен противостоять всем переменам с постоянством", - подумал про себя Жень Цзе. Он прошел прямо к месту главы семьи в центре комнаты и сел. Там была платформа, которая, очевидно, была выше, чем остальные сиденья внизу. Жень Цзе был непривычен к ощущению наблюдения за другими сверху в этом кресле, которое было больше, чем императорское кресло, которое он видел в Запретном дворце.

"Хм?" Ван Хун слегка приподнял веки. Этот ребенок не дал никаких объяснений и сел на свой стул, не поздоровавшись со старшими. Это странно.

Возможно, он понял, что перегнул палку, и больше не знает, как объяснить свои действия. Неужели он думает, что мог бы спастись, храня молчание?

”Бам..." Как только ягодицы Жень Цзе коснулись стула, четвертый старейшина Жень Вэньсю со стуком поставил чашку, которую держал в руках, на чайный столик. “Это нелепо. Как вы могли забыть о Дне конференции старейшин? Ты заставил нас ждать тебя больше двенадцати часов. Более того, основная причина заключалась в том, что вы ссорились с кем-то из ревности. Посмотри, что ты делаешь...”

Третий старейшина Жень Ханлин сдвинул брови вместе. Он поднял голову в сторону Жень Цзе, который сидел в кресле главы семьи. “Глава семьи, ты должен был подавать пример. Вы опоздали не только на день Конференции старейшин. Из сообщений, которые мы слышали от членов семейного клана, вы также дрались с кем-то в академии из-за женщины, и этот человек нокаутировал вас. Могу я спросить, правда ли это?”

То, что он сказал, было очевидной чепухой. Даже идиот смог бы сказать, что произошло, посмотрев на припухлость на лбу Жень Цзе, которая не исчезла. Если бы эта припухлость была вызвана не кем-то другим, а самим Жень Цзе, это означало бы, что с мозгом Жень Цзе действительно была проблема.

“Глава семьи, это счета за ваши расходы за прошлый месяц. Мы поставляем лекарственные травы внутри семейного клана. Зачем вам самостоятельно покупать так много бесполезных лекарственных трав? Есть также много других расходов, особенно этот...” В этот момент второй старейшина достал гроссбух и открыл его. Он хотел перейти к сути и использовать это как окно, чтобы рассказать Жень Цзе о других вещах.

“Три тысячи таэлей золота, потраченных на покупку высококачественной родниковой воды из округа Бурлящий источник для купания... Десять тысяч таэлей золота, потраченных на покупку десяти тысяч воробьев Огненного облака, чтобы они ели воробьиные языки... Ваши расходы в прошлом месяце превысили тридцать процентов. Более того, деньги были потрачены на такие расточительные участки. Похоже, что обычное пособие в размере пятидесяти тысяч таэлей золотом каждый месяц и авансы наличными в размере ста тысяч таэлей - это слишком много. Сначала мы должны обсудить проблемы с этим соглашением об авансе наличными, а

также обсудить сокращение ваших расходов сегодня”.

“Бам!” В тот момент, когда Жень Цзюньян закончил свое предложение, он сохранял мрачное выражение на лице, захлопывая гроссбух. Он никогда не видел такого расточительного человека. Первый старейшина занимался уединенным самосовершенствованием, и было еще два старейшины, которых не было в Нефритовой столице. Более того, Жень Тяньцзун просто посылал человека для участия в Днях Конференции старейшин каждый месяц. Если бы не тот факт, что они не смогли собрать достаточно людей, чтобы организовать экстренное собрание, они бы уже созвали его.

Жень Цзюньян терпел ЖеньЦзе целый месяц. Теперь, когда, наконец, настал день Конференции Старейшин, он сразу же указал на эти ключевые моменты.

“Правильно, глава семьи. Вы перегибаете палку и чрезмерно избалованы”.

“Как это могло случиться? Благородный глава семьи Жень разбил себе голову, когда дрался из ревности. Это была бы веселая шутка, если бы слухи просочились наружу”.

“Хотя семья Женьбогата, мы не можем мириться с такими расточительными тратами. Ваши расходы должны быть сокращены”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/84346/2777091